

(ПП: Аралия пильчатая - это молодой побег лядунского дерева, известного как «король диких овощей». Богатая витаминами, минералами и аминокислотами, она обладает жаропонижающими и детоксицирующими свойствами, снимает отёки и боль. Её можно жарить, подавать холодной или использовать в качестве начинки.)

Из-за купания Здравяк весь день был вялым и без особой энергии. Лишь к вечеру, хорошенько просохнув под тёплым солнцем, он наконец-то повеселел и с охотой подошёл к своим хозяевам.

От обеда осталось немного теста, и вечером Янь Ци подсыпал в него полмиски муки - вышла большая кастрюля капустного супа с клецками. Здравяк ел вместе с ними, и, плотно наевшись, казалось, совсем забыл об утреннем «купательном унижении» — обошёл двор, а потом снова вернулся, чтобы вылизать пустую миску дочиста.

На горе Здравяк почти каждый день ел мясо, в основном из пойманной им же дичи. Хо Лин всегда говорил: у большой охотничьей собаки обязательно должно быть мясо в рационе, только так она будет крепкой и выносливой.

Обычно он ел кукурузные лепёшки с овощами просто чтобы не голодать. Но еда, приготовленная Янь Ци, была особенно вкусной, и даже простая каша шла на ура.

После ужина Янь Ци взял чистую тряпку и аккуратно вытер псу морду. Когда Хо Лин вернулся с водой и увидел, как его фулан заботливо придерживает псу голову и с теплом смотрит на него, он сам невольно подошёл поближе.

На весь двор была всего одна маленькая лавочка. Хо Лин усадил на неё Янь Ци, а сам просто присел рядом на корточки как раз у Здравяка под боком.

Янь Ци вытер Здравяку морду, потом бросил взгляд в сторону и подумал, что Хо Лин хочет ему что-то сказать. Но подождал-подождал и ничего не услышал. Он уже собирался прогнать Здравяка, чтобы пойти снять сохнувшее во дворе бельё, как вдруг Хо Лин потянул его за руку. Протянул он её совершенно машинально, даже сам не зная зачем. И только когда гер с лёгким недоумением посмотрел на него, Хо Лин сглотнул и, немного помедлив, пробормотал:

— У меня плечо что-то побаливает... Посмотришь?

Только что он принёс два ведра тяжёлой родниковой воды, коромысло давило прямо на то самое место, о котором он сейчас говорил. Янь Ци даже не засомневался в его словах и поторопился:

— Пошли в дом, снимай рубашку.

- Немного красное... Болит сильно?

Он мягко коснулся плеча:

— В следующий раз, когда будешь носить воду, перекидывай коромысло на другое плечо, а то совсем загубишь. А если останется боль, потом в дожди и вовсе будешь мучиться.

— Ничего, терпимо, — отозвался Хо Лин.

На самом деле плечо Хо Лина почти не болело, ну, разве что немного ныло, и то незначительно. Он и сам не знал, зачем соврал. Наверное, потому что Янь Ци обычно слишком сдержан: если сам не проявишь инициативу, гер даже за руку тебя не возьмёт, максимум слегка потянет за уголок одежды. А уж ночью и подавно. Лежащий под ним человек стеснялся так, что ни звука не проронит. Если бы не случайные вздохи да прерывистое дыхание, Хо Лин бы всерьёз начал думать, не причиняет ли он боль своему супругу.

Но в такие вот моменты, как сейчас, Янь Ци будто бы терял бдительность. Он и не подозревал, что у Хо Лина на уме, только поспешно повернулся к шкафу, достал настойку на травах, вылил немного в ладони, тщательно разогрел и принялся растирать его плечо.

Несколько раз он спросил, не слабо ли, и всякий раз Хо Лин отвечал: "Слабо". В конце концов Янь Ци уже чуть ли не встал на кровать, чтобы дотянуться как следует, и тер так, что кожа на том месте стала алой и горячей. Только тогда он наконец остановился.

- Я оберну коромысло мягкой прокладкой, нашу несколько слоёв ткани, тогда плечо не будет так натираться. А ещё можно обернуть ремни корзины, — сказал Янь Ци, продолжая думать вслух.

Несколько дней назад он распустил старую рубашку Хо Лина - она уже совсем никуда не годилась, даже латать не было смысла. Он аккуратно постирал её и сложил, собираясь потом пустить ткань на подошвы самодельных туфель. Сшить прокладку дело несложное. Хо Лин высокий, его рукав целиком можно было использовать, даже кроить особо не надо.

И тут, подумав о шитье, Янь Ци сразу вспомнил о вышитом мешочке с красными бобами - он до сих пор лежал под подушкой. Изначально он собирался вручить его Хо Лину перед сном, но сейчас, увидев, как тот сидит без рубашки, дожидаясь, пока подсохнет настойка, он немного помедлил, а потом подошёл к изголовью, достал мешочек и сжал его в ладони.

— Это... тебе, — проговорил он наконец, протягивая.

Он почти никогда никому ничего не дарил. Последний раз, пожалуй, это был платок, отданный Хо Ин, но то другое дело, просто взрослый подарил что-то ребёнку. А вот этот мешочек с вышитыми красными бобами... его смысл и значение понять было совсем не трудно.

Для такого застенчивого человека, как Янь Ци, даже пару слов сказать при вручении подарка

уже подвиг. Он, естественно, ничего лишнего не сказал, просто молча протянул.

Хо Лин, конечно, не ожидал, что Янь Ци что-то готовил для него. Он тут же не только "забыл", что плечо вовсе и не болит, но и спину выпрямил как на построении.

— Мне? — переспросил он, взял из рук и, заметно обрадовавшись, добавил: — Это кошелек? Да ещё и с вышивкой!

В те годы мужчины тоже пользовались кошельками, но в основном они были простые, из грубой ткани, без изысков. Даже когда родители шили их детям, редко кто утруждался вышивкой. Так что если мужчина получал от своего фулана или жены вышитый кошелек, это не было чем-то обыденным, особенно с намёком. Это как девушке подарить платок или украшение - не просто вещь, а знак внимания и привязанности.

Даже если человек и не разбирался в письменности, он безошибочно узнавал красные бобы - символ любви и тоски. А Хо Лин, пусть и не был начитан, но уж в этом смысле всё прекрасно понял.

— Когда ты успел вышить? Я ведь ни разу не видел, чтобы ты этим занимался, — с нескрываемой радостью спросил Хо Лин.

— Каждый день понемногу, — смущённо признался Янь Ци. — Я давно уже не вышивал, делаю медленно, да и если присмотреться, вовсе не так уж хорошо вышито... Надеюсь, ты не побрезгуешь.

Хо Лин уловил, что тут кроется нечто большее, чем просто скромность: выходит, Янь Ци нарочно шил втайне, чтобы сделать сюрприз. И от этого на душе у него стало ещё теплее.

— Как можно брезговать? — сказал он с искренним восхищением. — Я в жизни не видел ничего красивее такого кошелька.

Он внимательно разглядел его ещё раз, потом с особой бережностью положил обратно под подушку.

— Вот спустимся в деревню, обязательно с собой возьму. А вот в горы носить не буду.

Всё-таки если что уронить на дороге, то ещё можно вернуться и найти. А в горах, если вещь попадёт в расщелину или канаву, считай, пропала навсегда.

Янь Ци потёр мочку уха и пробормотал:

— Пойду соберу бельё, что во дворе сушится...

Он уже встал было, но Хо Лин успел ухватить его за подол. Янь Ци с лёгким вздохом вновь опустился на край кровати, и в тот же миг мужчина наклонился ближе. Расстояние между ними исчезло, будто и не было. Пахнуло тёплым спиртовым ароматом лечебной настойки. Янь Ци поднял руку, и его ладонь как раз легла на обнажённую грудь Хо Лина.

Впервые с ним случилось такое: когда он сам ещё одет с головы до ног, а его губы уже раздвинуты чужим языком, вкрадчивым и уверенным. Он затаил дыхание, чувствуя, как всё его тело, начиная с талии, медленно теряет силу и тает в чужих руках.

Во дворе забытый Здоровяк несколько раз твякнул, но никто так и не вышел поиграть с ним в мячик. Тогда он обиженно взвыл и, повесив уши, направился на задний двор, где начал выкапывать зарытую заранее косточку.

.....

За день до спуска с горы Хо Лин и Янь Ци вместе отправились собирать побеги дикой аралии. Кроме того, Хо Лин взял с собой рогатку. В прошлый раз, увлечшись сбором диких овощей, они выбрали такую тропу, где даже не встретили фазанов. Позже в течение нескольких дней птицы всё же попадались, он даже подстрелил две, но до спуска сохранить их не удалось. Чтобы не испортились, пришлось готовить суп и есть самим.

Раньше он не продавал дичь, но стрелял из рогатки метко, только силу плохо контролировал, всегда бил насмерть, чтобы не возиться, а сразу забрать домой на мясо. Но если в этот раз удастся добыть фазана и продать Хоу Ли, в будущем вполне возможно завяжется постоянная торговля. Хо Лин решил: надо потренироваться, чтобы и рогаткой владеть увереннее.

Деревья аралии, которые они нашли в прошлый раз, теперь были куда пышнее. Они аккуратно срывали зелёные побеги, а если стебель был особенно толстым, Хо Лин надрезал его ножом, чтобы срез получился ровный. Иначе, если оборвётся неровно, товарного вида не будет, придётся оставлять себе.

- Специально оставил два яйца - как раз ждал, чтобы сегодня, когда вернёмся, приготовить с аралией, — сказал Хо Лин.

Янь Ци слышал от него, что в здешних краях обычно сочетают дикую аралию с яйцом. В городских ресторанах даже есть специальное блюдо - побеги обмакивают в яйцо и обжаривают во фритюре. Но жарка требует много масла, а для их семьи это недоступная роскошь. Если не праздник, то о жареных блюдах и речи быть не может. Уже само то, что можно просто обжарить с яйцом, это и так неплохо.

Прошло немного времени, и Янь Ци укололся об один из побегов. Он тут же отдернул руку, поднял к свету и внимательно посмотрел. Хо Лин тоже поспешил проверить.

- Шип не вошёл, не страшно, — сказал он, потирая подушечку пальца своего супруга.

Увидев, как Янь Ци нахмурился, он добавил:

- Забыл, как ты говорил, что аралия бывает мужская и женская. Не доглядел.

У мужской аралии шипы есть не только на ветках, но и на самих побегах. Есть её можно, но немного колет язык. Стоит такая дешевле: если за женскую дадут двадцать вэней за цзинь, то мужская — всего десять.

Хо Лин отдал нож Янь Ци, у него самого кожа грубая, не боится уколов.

- Ты режь ножом. Держись за верхние листики, так не уколешься, — сказал он.

Янь Ци попробовал - нож оказался довольно удобным, и он с головой ушёл в дело, сосредоточенно срезая нижние побеги аралии. Те, что повыше, будь то мужские или женские, оставались Хо Лину: Янь Ци даже на цыпочках до них дотянуться не мог.

Собрав все побеги с тех деревьев, что они нашли в прошлый раз, Хо Лин повёл Янь Ци через ручей в поисках других зарослей аралии. В горах водные потоки - главный ориентир: если запомнить, в каком направлении течёт ручей, можно прикинуть, где находятся нужные места. Вот и сегодня, указывая на текущий у их ног ручей, Хо Лин объяснял Янь Ци, как сориентироваться и вернуться с этой точки обратно к дому на склоне горы, если вдруг потеряешься.

- Вот тут их как раз больше всего!

Перебравшись через воду и пройдя мимо нескольких деревьев, на которых Хо Лин вырезал свои метки, а также тех, чью кору ободрали медведи, Янь Ци с изумлением увидел целую рощицу: десятки деревьев аралии росли здесь рядом.

— Сегодня, глядишь, наберётся цзиней двадцать, — сказал Хо Лин.

Свежие побеги аралии полны влаги, да и сами по себе крупные, потому на вес идут хорошо.

— Можно выручить три-четыре цянтя серебра, не меньше, — прикинул он. — Примерно так и есть. Первая волна побегов самая дорогая. Женские можно и по двадцать пять вэней за цзинь предлагать, а если начнут торговаться, чуть сбросить.

Янь Ци кивнул, только теперь вдруг осознав, что это и есть привычная уловка в торговле: сначала заявить цену с запасом. Главное, чтобы товар был хорош, а цена не сильно выше рыночной. Тогда, даже если покупатель сторгуется, ему самому будет казаться, что он остался в выигрыше.

Они работали слаженно и вдвоём быстро «побрили под ноль» все побеги, что были на виду. При этом за деревья не стоило переживать, не погибнут. Аралия растение дикое, живучее, скоро снова даст новые ростки. Дикоросы вообще редко бывают прихотливыми, выживают в любых условиях, как ни обрывай. Побеги аралии ценятся в основном потому, что растут в глубоких горах, и мало кто решается туда за ними отправиться.

Две заросли аралии оказались недалеко друг от друга. Когда они собрали всё, Хо Лин привёл Янь Ци обратно к ручью и велел ему снять обувь и отжать носки.

— Пусть даже не высохнут, но всё лучше, чем идти в мокрых. Обрато до дома час как минимум, хоть немного удобнее будет, — сказал он.

— Пусть Здравяк присмотрит за тобой, — добавил Хо Лин, — а я пока осмотрюсь вон в том леске. Здесь много фазанов, я в прошлые разы почти всех поймал именно тут.

— Но если ты идёшь на охоту, разве можно не брать Здравяка? — возразил Янь Ци. — Ты ведь недалеко пойдёшь. Если что случится, за миг обратно прибежишь.

Хо Лин решительно покачал головой:

— Кто знает, что в лесу? Я спокойнее, если он останется с тобой. Чтобы фазана поймать, меня и одного вполне достаточно. А если ты всё равно переживаешь, я могу сперва отвести тебя домой, а потом вернуться.

Это уж слишком, на дорогу уйдёт куда больше времени. Потому Янь Ци пошёл на уступки:

— Хорошо, тогда я со Здравяком тут подожду тебя.

<http://bllate.org/book/13599/1205886>